

Ирина Анатоли

Russian Magic

и другие рассказы

16+

Ирина Анатоли

Russian Magic и другие рассказы

«Автор»

2010

Анатоли И.

Russian Magic и другие рассказы / И. Анатоли — «Автор», 2010

В сборник «Russian Magic и другие рассказы» вошли три повести в жанре мистики и фантастики, объединенные философским изысканием, выходящим за пределы привычного восприятия. «Русская магия» - Исцеляющий душу и тело доктор, неожиданно сталкивается с пациентом, которого невозможно исцелить. Это тупик и крах его амбициям! Чтобы решить проблему, придется на все взглянуть иначе... Реальность Миражей – Есть древнее поверье о том, что миражи это призраки стран, которых больше нет. Но если эти призраки исполняют желания, разве они не реальны? Роза пустыни – необычный и редкий цветок, формирующийся под воздействием соли, песка и ветра. Его лепестки хрупкие, но острые, как лезвие ножа...

© Анатоли И., 2010

© Автор, 2010

Содержание

Russian Magic	5
Глава первая	5
Глава вторая	8
Глава третья	11
Глава четвертая	13
Глава пятая	14
Глава шестая	16
Глава седьмая	18
Глава восьмая	20
Глава девятая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ирина Анатоли

Russian Magic и другие рассказы

Russian Magic

Глава первая

В кафе за самым дальним столиком у окна, сидела молодая женщина. Она была миниатюрна как японка, но с большими и печальными глазами, белой кожей и короткой стрижкой темных волос. Одетая она была в элегантный темно-голубой костюм, эффектно его дополняли экзотические золотые серьги в ушах.

Первое время она постоянно поглядывала на часы словно кого-то, ожидая, но время шло, и к ней никто не приходил. В полной безнадежности, она теперь созерцала дождевые ручейки на оконном стекле, погружившись в свои глубокие, невеселые мысли. Чашка ароматного кофе так и осталась не тронутой.

Все звали её Нэрин, но где-то глубоко в душе ей казалось, что это совсем не её имя. Кто она и откуда, как её настоящее имя – на эти вопросы она не могла ответить даже самой себе. Кроме последних пяти лет своей жизни, когда она встретила своего будущего мужа, вышла замуж, и родила ребёнка, больше о себе вспомнить она ничего не могла, как не пыталась.

Иногда по ночам её преследовали кошмары, раздражало собственное имя, к которому никак не хотелось привыкать, семейная жизнь совсем не радовала. Будто что-то невидимое вмешивалось в её жизнь и не давало быть счастливой.

Посещение психоаналитиков, увы, не приносило никаких результатов. И только голос мужа мог иногда вывести её из депрессивного состояния, когда он называл её «моя Рашен Мэдджик». Почему он так говорил, она тоже не знала, но это ей нравилось куда больше, чем «Нэрин». Эти странные слова действовали столь магическим образом, что рассеивали любые мрачные мысли в её голове, приводя снова в умиротворение.

Несколько лет назад, во времена очередного научно-технического прыжка в будущее, лидирующие места на мировом рынке заняли несколько солидных, медицинских компаний из ведущих стран.

Они предлагали обычным людям свои новейшие разработки, начиная от простых пилюль с фантастически – исцеляющим воздействием на любую болезнь всего за пару дней. Правда, побочных эффектов в этих пилюлях хватало с лихвой, так, что потом от них надо было избавляться куда дольше, чем от самой болезни. И заканчивали эти предприятия тем, что предлагали богатым клиентам трансплантацию любого человеческого органа, включая мозг.

Однако настоящие специалисты своего дела, как правило, работали в секретных лабораториях, и никогда не афишировали свои гениальные разработки.

В одной из таких клиник – лабораторий, где-то на юге Германии, работал молодой, профессор медицинских наук, очень талантливый в области перепрограммирования человеческого мозга, доктор Хотам Бен Балла.

Многие крупнейшие медкомпании желали заполучить его к себе на работу, но удалось это сделать только, никому неизвестной, немецкой компании «Пауэр». Каким образом ей это удалось, никто не мог сказать, поэтому про компанию ходили самые загадочные и невероятные слухи о том, что доктору было предложено фантастическая сумма за работу, или о том, что «Пауэр» сотрудничает с космическим теневым синдикатом, засылавшие на Землю своих агентов с целью уничтожения землян. Между тем Бен Бала оказался здесь совсем по иной причине.

Нового сотрудника мало кто знал в лицо, но все были наслышаны о его научных разработках и, сенсационных экспериментах, проводимых в Сирии, откуда он и прибыл в Германию.

В секретной клинике, принадлежавшей компании «Пауэр», и название которой хранилось под строгим секретом даже от самих сотрудников, проводились эксперименты не соответствующие экологическим правилам. В ней испытывали воздействие новейших медицинских препаратов на энергосистему человека и все его тонкие тела в целом. Если воздействие приводило к фатальному исходу, клиника получала запасные донорские органы и эфирную матрицу для Vir – клиентов...

Это было огромное помещение, где царил ослепляющая чистота. Кабинеты были оснащены самыми последними техническими новинками для всевозможных исследований и операций. Начиная от простейших градусников, которые замеряли температуру от одного только человеческого взгляда, и, заканчивая скальпелями в виде обычных иголок, которыми, можно было сделать любую ювелирную операцию, и потом ими же и зашить человека так, что после такой операции, невозможно было сказать, что эта процедура вообще была сделана.

И всё же профессору казалось, что всё это он уже где-то видел, да и техника на его взгляд была средневековой, откуда у него были такие ощущения, он и сам не понимал.

Медперсонал также был подобран самым тщательным образом, и к большому удивлению профессора, в большинстве своем состоял из женщин. Все они были из разных стран: длинноногие блондинки из Норвегии, пышногрудые брюнетки из Италии и Греции, рыжеволосые из Шотландии, шоколадные мулатки из Франции.... Из всех этих женщин, можно было, составить целую живую икебану, настолько они были все разные и хороши собой.

От такого соцветия нового коллектива у профессора защемило где-то глубоко в сердце. Большой любитель женщин в прошлом, но не сторонник служебных романов, он изначально решил иметь исключительно деловые отношения с коллегами.

Оценив по достоинству нового доктора, каждая из дамочек определённо решила его соблазнить.

У нового сотрудника была очень диковинная фамилия, поэтому все его называли просто доктор Хотам. Высокий неплохо сложенный шатен не лишенный своеобразного шарма, с загорелой кожей, классическими чертами лица и пронизывающим взглядом тёмно-зелёных глаз, совсем не походил на типичного сирийца, кроме того, у профессора была ослепительно белоснежная улыбка, которая обезоруживала всех молниеносно.

Из многих языков, которые он знал, английский и французский были безупречны, немецкий же оставлял желать лучшего, но Хотам это ничуть не смущало. Его восточный акцент и немного низкий голос воздействовали на женщин каким-то магическим образом.

Самого же доктора мало что интересовало, кроме работы и его научных трудов. После личных неудач в прошлом, Хотам отдалился от мирской жизни и в частности от женщин, окупившись с головой в работу. Жизнь исследователя – трудоголика и несколько гениальных операций на мозге, в одночасье превратило неизвестного никому сирийского нейрохирурга в светило мирового масштаба.

Теперь Хотаму предстояло работать в Европе, в одной из секретных клиник, оборудованной самой фантастической аппаратурой, в коллективе лучших специалистов своего дела. С первых же минут своего появления на новом месте, доктор был очень любезен со всеми, но сразу установил некую дистанцию между собой и коллегами, которую, впоследствии так и не удалось никому сломать.

Весь персонал был разбит на небольшие группы, состоящие из пяти шести специалистов каждого в своей области. Группа доктора Хотамы состояла из пяти врачей женщин. Они настолько были прекрасны, что это мешало воспринимать их как серьезных, научных работников. И первое время работы с ними профессор никак не мог запомнить ни их имён, ни то, чем занимается каждая из них. Он упорно отметал любые заигрывания с их стороны. Постепенно

Хотам привык к своим дамам, убедился в их компетентной работе, даже стал их различать не только по именам, но и по характерным чертам присущей каждой.

Терапевт Джани была очень темпераментной, жгучей брюнеткой из Италии. Небольшого роста, с пышным бюстом, черными лукавыми глазами, большая мечтательница и сумасбродка... Никогда не умеющая собраться с мыслями до конца, при этом демонстрировала парадоксальный эффект терапевтического таланта.

Джули была из Норвегии. Высокая, эффектная блондинка с голубыми глазами. Полная противоположность Джани, как по внешности, так и по подходу к своей работе кардиолога. Её нордический характер проявлялся буквально во всём. К чему бы, она не прикасалась, всё делала с холодной уверенностью и немного мрачноватым безразличием. Что восхищало и одновременно пугало профессора.

Из Шотландии была огненно-рыжая и зеленоглазая бестия Полли. Эта особа поражала всех своей непредсказуемостью и экстравагантными нарядами. Из-за яркого макияжа и темных ногтей эту даму Хотам про себя назвал «Карнавальная ночь». Но как хороший администратор клиники и отменный консультант по пластической коррекции после различных травм, Полли была незаменимым работником.

Японский психиатр А-сура, точь-в-точь, походила на само божество. Миниатюрная статуэтка, с изящными манерами и кротким нравом совсем не была похожа на психиатра, в представлении Хотам, пока не заводила странные разговоры о вездесущих вампирах и непонятных голосах в ночи.

В такие минуты профессор не мог понять является ли А-сура сама психиатром или его пациенткой. Но вспомнив, внушительный список её блестящих побед в излечении безнадежных больных, и то, что прототипом современных психиатров являлись древние шаманы и колдуны, люди неординарные, имеющие дело с тонким невидимым миром, профессор успокаивал себя мыслью о том, что А-сура является всё же неординарным специалистом.

И замыкала профессорский «цветник» – немецкий невропатолог по имени Лизи. Скупая на эмоции, строгая и педантичная немка, тем не менее, обладала своеобразным обаянием. Походила чем-то на цыганку, худая и смуглая, только без цыганских традиционных нарядов. Одевалась Лизи со вкусом, свои шоколадные кудряшки всегда эффектно закалывала на затылке. С помощью хорошо подобранной бижутерии, удачного макияжа и прочих женских уловок, она умела подчеркнуть свои достоинства, и всегда выглядела великолепно. Невропатологом она также была странноватым, нервным и скептически настроенным во всём. Сказывались, наверное, издержки профессии, но, несмотря на это, Лизи умела иной раз удивить всех позитивными вспышками в своей неврологии.

Глава вторая

Первое время своего пребывания в клинике профессор скучал. Для него не находилось ни одной интересной работы, только незначительные операции по удалению опухоли или небольшие реабилитации, после пересадки искусственных нейронов, которые вживлялись в живой мозг с большим трудом.

Профессор был противником самой пересадки мозга, считая такую операцию не гуманной и в некотором роде аморальной, приводящих людей к полному разложению личности. И соглашался на подобные операции только в исключительных случаях, когда ничего другого уже не оставалось...

В его практике таких операций было всего две и обе закончились плачевно. После этого хладнокровие и самоуверенность Хотам изрядно пошатнулись, но он по-прежнему оставался честолюбивым и амбициозным человеком. Не в его правилах было сдаваться на милость природы. Однако, он кардинально изменил направление своих экспериментов, сделав ставку на перепрограммирование.

К тому же он немного обладал экстрасенсорными способностями, передавшиеся ему от тети. Единственного родного ему человека, после гибели его родителей. Они погибли, когда Хотам был совсем крохой, и знал о них совсем немного со слов своей тётушки, на чьи хрупкие плечи легла вся ответственность за жизнь и воспитание мальчика. Она была колдуньей, живущей в Сирии.

Старуха Бааль со своим племянником всегда жила высоко в горах, из которых редко, когда выбиралась.

Характера она была сложного и эксцентричного, какие есть только у сильных магов и колдунов. А как она выглядела, никто толком не знал. Каждый видел её по-своему. Кому-то она виделась костлявой и злобной старухой в выцветших лохмотьях, похожей на иссохшее дерево, перенесенное и выброшенное в безлюдные земли песчаными ветрами.

Кто-то видел в ней юную и прекрасную деву в роскошных нарядах, кому-то она представлялась малым ребёнком, заблудившимся в бескрайней пустыне, что лежала неподалёку от гор, и зовущим на помощь простодушного путника в неведомую и опасную даль. А кто-то и вовсе встречал у развалившейся хижины сумасшедшего отшельника, разговаривающего языком образов, которого никто не понимал. Но её пронизательный ВЗГЛЯД глубоко сидящих зеленых глаз, способный просто испепелить человека, всегда оставался неизменным. Чрезвычайно неуютно делалось любому, и хотелось спрятаться от такого взгляда подальше. Увы, спрятаться не удавалось никому. Тем, кто к ней обращался, приходилось выдерживать её взгляд, внутренне содрогаясь

Люди не любили колдунью, тем ни менее, часто прибегали к её услугам. На жизнь Бааль себе зарабатывала тем, что выполняла разные "особые" заказы. То кому-то нужно было поправить своё здоровье, кому – то выведать тайны конкурентов, а кому-то вдруг требовалось жениться на девице, уже засватанной другим, или у кого-то имелся опасный враг, от которого не так – то просто было избавиться... Да и сами правительственные мужи не редко обращались к услугам мрачноватой колдуньи. И дела государства много раз воротились не без помощи магии...

Жила Бааль по собственному закону. Никому, не подчиняясь, и не платя никаких налогов, поскольку ни один сборщик податей к ней никогда не приезжал, по понятным причинам, а за любую роскошь всегда можно было договориться. В торгах с колдуньей – всегда было предпочтительнее ей уступить...

А для Хотам, Бааль была самой обычной тётушкой, доброй, заботливой и всегда умеющая удивить его чем-то необычным. Она могла исчезнуть из одного места и тут же появиться

в другом, одним хлопком в ладоши могла остановить или наоборот привести бурю в пустыню. Могла исполнить любое его желание, лишь только взглянув на него.

Хотам обожал свою тётушку, ему было всегда с ней интересно. Сам он рос очень шкодливым и любознательным ребенком. Его любимым занятием было ловить в округе любую живность и проводить над ней эксперименты, сначала разрезая её на части тетушкиным старым и странным клинком, а потом пытался собрать все эти части обратно, обильно посыпая при этом всеми колдовскими настойками, которые находил в старом чулане. Всё это продолжалось до тех пор, пока об этом не узнала сама Бааль.

Ужасно рассердившись на племянника, но не став его наказывать, она только нахмурила брови и ледяным тоном лишь повторяла: "Когда же, наконец, человек научится быть ответственным за свои поступки и перестанет нести в этот мир зло?"

Маленький Хотам совсем не понимал значения этих слов, но грозный вид и ледяющий тон тётушки в эти минуты стальной стрелой попадали прямо в его сердце, отчего становилось очень стыдно и больно за свои проделки.

Когда мальчик подрос, Бааль отдала его в школу. Ей совсем не хотелось, чтобы он стал колдуном и, занимался недостойным его делом. Она видела его живущим среди людей... Имеющего достойную профессию, и приносящего своим профессиональным служением огромную пользу миру.

После школы в Дамаске, был медицинский колледж. Страсть Хотамы всё разрезать, разбирать по частям и снова собирать обернулась в желание стать доктором, точнее хирургом. В колледже юноша отличался нестандартным мышлением и своими способностями от всех остальных учеников, что неоднократно отмечали все преподаватели, а ведущий у них лекции профессор предложил как-то Хотаму ассистировать ему в одной из сложных операций, которая и предредила дальнейшее будущее ученика...

Окончив колледж, Хотам поступил, при содействии влиятельных друзей профессора, в один из лучших медицинских университетов мира. К тому же, в Сирии хорошо знали, чьим племянником является Хотам, потому для него всегда были открыты любые двери.

После учёбы в Европе, Хотам вернулся в Сирию многообещающим специалистом в области нейрохирургии и психологии.

Устроившись на работу в частную клинику при правительстве Дамаска, он за короткий срок снискал себе славу медицинского волшебника, которая распространилась далеко за пределы его страны. Молодой доктор творил поистине чудеса с человеческим мозгом, удаляя злокачественные участки без всяких тяжёлых последствий или же вживляя искусственные нейроны в них. Мог и структуру всей патологии изменить, что также вело к исцеляющему эффекту. То же самое он проделывал и с психикой человека, более тонкой и невидимой структурой, чем физический план мозга.

Этим он несказанно радовал свою тётушку. Теперь Бааль хотелось только одного, удачно женить своего любимца. Невест было много, но Хотаму нравилась только дочка его босса – Нэрин. Маленькая, хрупкая девушка, с огромными чёрными глазами, лучезарной улыбкой и кокетливыми черными кудряшками.

Тетушке не нравился выбор племянника, но переубедить его было невозможно. Это был уже не маленький и пугливый мальчик, а взрослый, состоявшийся мужчина со своими взглядами и личной позицией. Споры были неприемлемы и, девушку пришлось засватать, а в скором времени сыграть свадьбу.

Но счастье Хотамы оказалось не долгим. Через два месяца после свадьбы Нэрин разбилась в дорожно-транспортной аварии. При этом больше всего пострадала её голова. Доктор Хотам боролся за жизнь своего сокровища, не отходя от операционного стола ни на минуту, собирая по миллиметру её череп, и пытаясь, восстановить жизненно важные функции... Всё оказалось тщетным. В последней надежде он предпринял попытку по трансплантации другого

мозга, но и это не помогло. Донорская модель не прижилась, и доктор потерял свою любимую женщину навсегда.

В тот момент он ещё не знал, что на этом его потери не закончатся. Спустя несколько дней после гибели жены, Хотаму пришло сообщение из Лондона.

В нём сообщалось, что его лучший друг по университету Ники Пери находится в тяжёлом состоянии и просил навестить его как можно скорее. Уже в Лондоне Хотам узнал от лечащего врача Ники, что у него последняя стадия рака мозга, и надеяться на чудо уже не приходилось. Такой расклад дел совсем не устраивал, амбициозного и самоуверенного Хотаму, и он уговорил друга сделать операцию. Заверив в успехе данной процедуры, так как её будет делать самый лучший и гениальный ученик из всей их группы, коим его всегда считали в университете.

Операция по пересадке и программированию мозга прошла успешно. Все функции, особенности, характерные черты Ники, всё было вложено в новую модель самым тщательным образом.

Реабилитационный период больного шёл более чем хорошо под чутким присмотром доктора. Новый мозг отлично прижился и быстро стал выполнять почти все функции, но что-то шло не так, как предполагал Хотам.

Его настораживала психическое состояние друга. Чем лучше физически становился больной, тем хуже становились его умственные способности и характер. Из добродушного весельчака и отличного парня, Ники постепенно превращался в злобное, агрессивное и мрачное существо.

Хотам не мог понять, где в своих расчётах он мог допустить ошибку? Он лихорадочно перебирал свои формулы, решения, планы программирования и работу нейронов, проверенных им на практике неоднократно.

Все его попытки устранить побочный эффект операции и сделать Ники прежним, оказались тщетными. Новая модель не поддавалась никакому воздействию, и вела теперь собственную игру.

Глава третья

За ним пришли люди высокого роста в серых плащах, с лицами похожими на маски, любезно попросили следовать за ними. Не произнеся ни слова, он оделся и поспешно вышел вслед за странными визитерами. Что было дальше: на каком авто и какой дорогой они ехали, вспоминалось смутно, но то, что последовало за этим, он запомнит надолго.

Огромное помещение, куда его доставили, было установлено множеством каминов, было очень жарко и мрачно вокруг, посредине стоял круглый столик, за которым его ждал некто в чёрном капюшоне. Подойдя и сев за стол, он всё равно не мог разглядеть сидящего в таинственном одеянии. Видна была только его костлявая рука, лежащая на серебряной клюшке.

– Как тебе у меня? – спросил таинственный хозяин низким голосом.

– У вас тут "готично", но жарковато! – Пытаясь состричь для своего успокоения, ответил гость.

– Не люблю холод. – Последовал ответ. – А знаешь ли ты меня? " – снова спросил хозяин, повертев своей клюшкой.

– Нет. – Ответил гость, чувствуя, как бегут мурашки по коже.

– И никогда не слышал о Чёрном Хирурге? – усмехнулся хозяин.

Словно ударом молнии поразили гостя эти слова. Он вспомнил свои университетские годы, в то время по всему университету ходили странные слухи о Чёрном Хирурге, и его жутких деяниях, на фоне которого Джек Потрошитель выглядел божьим одуванчиком.

Излюбленным коньком «Хирурга» были изощренные эксперименты над людскими сердцами, отравляя их ядами и вживляя в них поддельные чувства. При этом он был, как приведение, не уловим. Охота на него была бессмысленна, а в мире, после его проделок, становилось всё больше и больше изуродованных человеческих душ. В этот бред гость никогда не верил, считая всё это людским суеверием и предрассудками, пока сам не столкнулся воочию.

Он считал себя человеком хладнокровным, с отличным самообладанием, но куда всё это исчезло вдруг, и кровь стала стечь в жилах.

« Боже! Это невозможно... » – внезапно он понял, глядя на множество каминов вокруг, тем временем, хозяин продолжал свой разговор.

– Мне нужны люди, такие как ты, талантливые и с большими амбициями. Я хочу, чтобы ты работал на меня, за ценой дело не станет. Ты будешь иметь всё, что только пожелаешь...

Собравшись с духом, гость неожиданно ответил:

– Благодарю вас за столь щедрое предложение, но я посмею от него отказаться! Я не буду работать на Вас!

– Подумай хорошо, от чего ты отказываешься! И к тому же ты такой же, как я, только под маской белого одеяния – настаивал Хозяин.

– Я хорошо подумал, и по-прежнему – Нет! Это не правда, я не такой как Вы! – уже более уверенно и вызывающе, ответил гость.

– Ты свободен. Но запомни...

Прежде чем за гостем захлопнулась дверь, он услышал последнюю фразу, сказанную ему вслед.

" – Один за другим будут умирать те, кого ты будешь любить, пока не согласишься на мое предложение!"

Раздался звонок эфирной связи в гостиничном номере, разбудив Хотаму. В последнее время он совсем перестал спать, потеряв покой и сон, а тут заснул ненароком и вдруг увидеть такое! Хорошо, что его разбудили.

"Приснится же такой бред!" – подумал он, силясь проснуться до конца и выйти в эфир. – Никогда больше не буду смотреть ужастики перед сном!" – пошутил он над собой и нажал на кнопку громкоговорителя.

Звонили из больницы и просили срочно приехать, сообщив, что его друг Ники Пери умер. Он не мог в это поверить, ведь Ники шёл на поправку, несмотря на некоторые промахи в лечении. Уже в больнице Хотам узнал, что у Ники случился обширный инфаркт, и на тот момент поблизости никого не оказалось, чтобы оказать ему срочную помощь...

"Этого не может быть! – словно заевшая пластинка, повторял шокированный доктор, – У Ники было совершенно здоровое сердце! Инфаркт был исключен. Этого просто не может быть..."

После случившегося Хотаму больше не хотелось заниматься медицинской практикой, не хотелось никого видеть, никого слышать, больше ничего... Ему так хотелось убежать куда-нибудь очень далеко от всех и от себя самого, где его нельзя было найти.

В кабинет постучались...

Это были люди, похожие на тех, что были в серых плащах из его сна, но без масок. Представившись сотрудниками соответствующих органов, и объяснив, что знают о нём практически всё, предложили доктору Бен Балла работу в их экспериментальной клинике. В случае отказа от сотрудничества, ему обещали предъявить обвинение в убийстве доктора Ники Пери и обнародовать некоторые далеко нелицеприятные факты из его медицинской практики.

Выбора не было или просто не хотелось его иметь, и Хотам согласился на их предложение, с просьбой, дать ему немного отдыха от работы, ибо он чертовски устал...

Его просьбу приняли, но предупредили, если он вздумает от них сбежать, его найдут в любой точке Вселенной, и тогда разговор будет иным... Бежать было некуда, да и не зачем, он это хорошо понимал, поэтому заверил непрощенных гостей в том, что их опасения напрасны.

Глава четвертая

Несколько месяцев проведённых в горах и пустыне, вдали от всякой цивилизации, показали Хотаму раем.

Пустыня... Бесконечной красоты Пустыня! Такой больше не существовало нигде. Где Земное сливалось с Небесным, где Солнце разговаривало с Землёй. Где можно было забыть обо всём на свете, и ничто не отвлекало от умиротворения, и где так хорошо думалось о Вечности. Только ярко голубое небо, оригинальный узор горячих дюн, изредка усыпанных паутиной колючки и много-много солнца. Хотам очень любил солнце. С младенческих лет относился к нему, как к доброму другу, и впитывал в себя его огромную, животворящую энергию.

Время от времени, где-то совсем рядом от него, равнодушно пробегал варан, или ползала змея, не чувствуя в нем чужака. По ночам, когда тьма укрывала всю пустыню своей шалью, по бархатному небу рассыпалось множество ярчайших звёзд, завораживая и маня за собой неземной красотой...

Хотам вспоминал своё беззаботное детство, свои тогдашние игры и шалости, за которые потом получил большой нагоняй от тётушки. Вспомнил также все чудеса, которыми развлекала она его, когда у неё было хорошее настроение. Это было чудесное, но, увы, безвозвратно ушедшее время. Он многому научился у своей тётушки, но только не телепортации во времени и пространстве. А как было бы хорошо снова стать ребёнком и снова удивляться всему на свете...

Доктор Бен Балла не заметил, как пролетело время, отведенное ему на отдых, и возле него снова оказались те самые Люди, с которыми нужно было уходить из пустыни, покидать горы... Хотаму так хотелось, чтобы они оказались всего лишь сном. Вот сейчас он проснётся и снова никого. Но проснуться не удавалось.

И то, что последовало за этим, больше походило на полный бред, чем на реальность. Молнелёты, страны, непонятные люди, странное его перевоплощение из доктора в профессора и наконец, немецкая клиника с не менее странным медперсоналом...

Глава пятая

Прогресс менялся с невероятной быстротой, атмосфера в клинике для профессора всё больше накалялась. Его научные эксперименты зашли в тупик, ранее гениальные операции теперь стали обычным делом для любого хирурга. Вдобавок ко всему, приходилось противостоять женским чарам, что никак не входило в планы профессора.

Во время обеда, когда его дамы собирались за трапезой в кафе для медперсонала, Хотам предпочитал запереться в своём кабинете под предлогом неотложного дела, или незаметно ускользнуть в другое кафе, что располагалось неподалеку от клиники.

А причиной всему оказалась, случайно увиденная странная сцена. Как-то задержавшись немного, профессор пришёл на ужин последним, подойдя к дверям кафе, услышал непонятные звуки доносившиеся оттуда.

Что-то настораживало, и он украдкой проследил, что за этим кроется. В коридоре не было никого, столовая была почти пуста, из смежной комнаты для отдыха снова послышались те же звуки, Хотам осторожно заглянул туда и поразился увиденным.

Его дамы! Его научные сотрудники! Предавались тут полной чертовщине!

Джани колдовала над пустыми кофейными чашками, уверяя всех с горящими глазами и пеной у рта, что видит в них судьбу каждого. И делала она всё так искусно, что поневоле верилось в бессмыслицу кофейного рисунка.

Холодная Джули оказалась яростной поклонницей новолуния и завораживающе декламировала о том, что именно Луна придаёт всему особый смысл в жизни и повелевает любовью...

А-сура, попавшая в родную стихию, с неистовым упоением переходящий в истошный визг, рассказывала новые подробности о вампирских страстях.

Лизи, безразлично наблюдавшая за всеми, время от времени заключала мрачный итог о том, « что жизнь есть ничто, всего лишь пепел ». Что сие значило, понять было сложно.

"Карнавальная Ночь" – Полли, и вовсе походила на живописный декор к происходящему. Как обычно в броском экстравагантном наряде сине-зелёного цвета, и с антикварными картинками в руках, именуемыми карты «Таро», которые профессору не раз приходилось видеть у неё. Полли располагалась посреди всей компании и причудливо рэповала какие-то присказки, тасуя и выкидывая на стол одну за другой карты...

Глядя на это шоу, Хотам не мог понять, с кем в действительности ему приходится иметь дело. В его понимании научные сотрудники и средневековое мировоззрение были не совместимы. Единственное, что до него сейчас доходило, что его тётушка Бааль, колдунья, обладавшая мистической силой для обычных людей, а для него всего лишь большая чудачка, на фоне этого медицинского шабаша просто блекла.

Работая в странном месте с не менее странным персоналом, ему всё чаще начинало казаться, что он медленно сходит с ума. В свободное от работы время, профессор вёл разгульную жизнь со своими европейскими приятелями, пытаясь как-то уйти от действительности.

Другой Хотам, совсем не походил на того сдержанного и высоконравственного доктора, каким он являлся в клинике. Что-то сломалось внутри него перед приездом в Германию. Хорошее время для него осталось позади, теперь только всепоглощающая тьма, из которой так трудно было вырваться.

Глядя на развлечения своих подчинённых, он пытался отвлечь себя той же пеленой различных иллюзий: вино, «травка», женщины, казино, тайные сообщества, напоминающие скорее ад, чем рай для наслаждений, но тщетно. Угрызения совести, боль потерь и отчаяние преследовали его всюду, где бы не находился, и чем бы он их не маскировал. Не помогали и путешествия по другим мирам и галактикам.

Даже со своей тётушкой Хотам поспорил впервые в жизни. Бааль совсем не нравился его теперешний образ жизни, а он, и слышать не желал о женитьбе во второй раз.

Надвигалось полное затмение...

Глава шестая

Экстренный вызов неожиданно вырвал Хотаму из цепких лап растления.

Где-то на границе Польши и Германии произошла крупнейшая авария, столкнулись два титанических пассажирских автолайнера, принеся с собой огромные жертвы.

Таким образом, экспериментальная клиника имела возможность пополнить запасы донорских органов. Вместе с органами в клинику были доставлены, в ужасном состоянии, но чудом выживших несколько человек. Увы, почти все скончались от тяжелых травм, через несколько часов, после доставки в клинику, кроме одного, точнее одной пациентки. Глядя на неё, трудно было понять, как в таком маленьком, хрупком тельце, с тяжкими повреждениями, всё ещё теплится жизнь.

На консилиуме, созванном по этому поводу, большинство врачей склонялось к тому, что эта пациентка лечению не подлежит, и будет целесообразно и гуманно, помочь ей поскорее перейти в мир иной...

Молчавший до сих пор профессор, категорически воспротивился этому. Едко заметив, что долг истинного врача бороться за жизнь пациента до последнего вздоха, а не помогать ему, заведомо отправляться на тот свет. Иначе чем же отличается врач от хладнокровного убийцы?

Такое заявление понравилось не всем, но зная, что за спиной профессора стоят очень влиятельные люди, его лишь вежливо попросили, взять всё под личную ответственность, после чего медкомиссия приняла решение об интенсивном лечении и восстановлении пострадавшей.

Первыми за дело взялись травматологи, за считанные часы с ювелирным мастерством они собрали воедино её раздробленные косточки по всему телу, восстановили одни, и заменили другие изувеченные органы. Всем на удивление эта «малышка», как прозвали свою новую пациентку хирурги, оказалась на редкость живучей и выносливой. Что послужило поводом для слухов о её вземном происхождении...

Далее были подключены «пластики», так Хотам прозвал пластических хирургов, устранить внешние увечья, особенно сильно пострадало лицо, и «пластикам» пришлось усиленно покорпеть над ним. Кто знает, как выглядела эта «малышка» до автокатастрофы, оставалось только догадываться, но «пластики» сотворили чудо, и теперь она выглядела фотомodelью.

Не хватало только волос, кокетливых черных кудряшек. Чем больше Хотам смотрел на эту хрупкую девушку, тем больше она напоминала его Нэрин.

Время шло, малышка шла на поправку. Её мозг, все пересаженные органы, работали без отклонений. Но, несмотря на это, отсутствовала речь, и все движения были ограничены без видимых на то причин.

На задаваемые вопросы она вообще никак не реагировала. Как ни старались над ней ворожить психологи и психотерапевты, разговаривая с ней на всех языках, эффект по-прежнему оставался нулевым. В чём была проблема, никто объяснить не мог. Сам профессор находился в полном замешательстве от загадки.

Невероятно! Он никак не мог понять, как устроен мозг малышки, почему не действовали на неё никакие методы лечения, начиная от обычной клеточной терапии и заканчивая парапсихологическими сеансами.

Все его схемы, разработки, перепрограммирования, формулы, установки, коды – всё давало сбой, и летело ко всем чертям. Это удручало, всё еще честолюбивого Хотаму, но давало возможность для новых экспериментов...

Снова и снова профессор перепрограммировал те части мозга, которые отвечали за речь и двигательные функции в целом. Менял структуру нейронов, направление торсионных полей, цвет ауры, погружал пациентку в различные транс-состояния... но результат по-прежнему оставался нулевым.

И всё же однажды ему повезло, «малышка» вдруг заговорила. Напугав всех вокруг своей дикой речью с мезозойским отливом, понятным разве что самим динозаврам. Все, кроме профессора, были в ужасе. Он один был доволен хоть плохим, и все же результатом. Оставалось, только откорректировать речь и научить её сносно говорить.

Загвоздка состояла лишь в том, какому языку её обучать, на вопросы «кто она и откуда?» ответа не было, но сюрпризы на этом не заканчивались.

Вовремя коррекции голоса и стирания диких звуков, делающих её речь невозможной для понимания, малышка неожиданно стала издавать дикие вопли плавно переходящие в заунывное напевание.

Постепенно стали различаться отдельные слова и целые фразы. Позже выяснилось, что это английский, с непонятным акцентом. Однако ей это не мешало всё время нести полный бред о караванах в пустыне или напевать совершенно дурацкую песенку про «Work your magic», что в переводе с английского, означало – «Работа твоей магии».

«Ещё одна ведьма на мою голову! – иронично заметил про себя Хотам – Видимо, мне и без того не хватало ведьм вокруг...»

Тем временем этому «чуду» нужно было дать имя, на вопрос об имени, она теперь отвечала на ужасно ломаном английском: «Не знаю, не помню!», и по-прежнему отказывалась ходить. Хотаму пришлось самому дать ей имя – «Нэрин». Коллегам понравилось, а самой пациентке было всё равно, она то и делала, что раздражала всех своим постоянным воплем о работе магии.

«...Work your magic
I never want lose this feeling
I am able and I'm willing
Yes, I'm willing
Work your magic...»

Эти слова быстро расползлись по всей клиники, как паутина, опутывая всё вокруг. Весь медперсонал взвыл от надоедливых жутких воплей, умоляя профессора остановить её, пусть даже сделав снова немой.

Нэрин не унималась, а Хотам всё ещё не знал, что с ней делать дальше... Больше коррекция не приносила никаких результатов, снова был тупик. Снова профессор не понимал, что происходит, почему всё сходит на «Нет».

Чтобы окончательно не сойти с ума, Хотам взял двухнедельный отпуск.

Глава седьмая

Первые два дня профессор провёл, скрывшись в своих апартаментах за городом. Отключив всю связь, перестав есть, пить, спать, он всё время силился понять, что произошло? Почему он никак не может разгадать загадку, которая ранее не составляла для него никакого труда. Где и у кого искать ответа, он не знал. Наконец, ему пришла в голову неплохая идея, навестить тётку. Давно от неё не было никаких вестей, после их ссоры.

«Неплохо было бы помириться... – подумал Хотам. – Придётся немного потерпеть её ворчание, зато мы снова станем друзьями. И может быть...»

Поскольку телепортацией он так и не овладел, то ехать к тетушке приходилось обычным молнелётом, тоже быстро, но не совсем.

Нужно было закинуть в дорожный портфель пару вещей, и это Хотам предпочёл сделать под музыку. Включив радиоприемник, антикварную штукловину, доставшийся ему, вместе с захламлённым чердаком дома, в котором теперь он жил. Можно было и по современнее технику приобрести, но ему так нравилась допотопная побрякушка, так причудливо ловящая музыкальные волны.

Настроив приемник на нужную волну, ему очень нравились радиопередачи, где передавали музыку прошлых столетий, Хотам принялся за сборы.

Музыка прошлых столетий была несколько примитивной, немного дикой, и всё же было в ней что-то особое, что трогало его до глубины души. Не успев собраться, он застыл на месте... из приёмника звучала: «Work your magic...» разливаясь по всему пространству комнаты. До сих пор профессор слышал только несколько строк этой песни, теперь он услышал её продолжение о волшебной силе и её последствиях.

Режущий слух акцент певца, показался ему знакомым. Песня закончилась, и объявили, что это был хит прошлого века... в исполнении белорусского певца...

Хотам услышал только окончание «русский», это ещё больше обескуражило. Иметь дело с русскими ему не доводилось, но от многих своих иностранных коллег он был наслышан о русских, как о самом неадекватном народе в мире!

«О, мой бог! Она русская! – пронеслось в голове у профессора – С инопланетным существом намного легче работать, чем... Интересно, из какого ещё века она на прогулку вышла?...»

Уже летя домой, хотелось ни о чём не думать, только о встрече с Бааль. Именно мысли об этом никак не шли ему в голову, перебивала с настойчивостью заевшей пластинки, всё та же «Work your magic». И он надеялся избавиться от неё в любимых горах и пустыни.

Поездка в Сирию, оказалась настоящим кошмаром. Испытав внутреннюю окаменелость при виде разрушенной страны, Хотам, всё силился понять, туда ли его доставили. Всё походило на ужасный сон, в котором, невероятно огромного масштаба кораблекрушение внезапно обрушилось, перевернув, раздавив и сметя до основания всё на своем пути. Его сознание отказывалось принять такую реальность, в то время как все войны канули в лету, природных катаклизмов тоже не наблюдалось за последние пятьдесят лет.

Не понимая, что произошло, он с содроганием в сердце брёл по разрушенным, пустынным улицам. Те немногие, кого он встречал на пути, и пытался о чём-то спросить, боязливо отшатывались от него как от чумы.

Горы! – мелькало в голове. Последняя надежда и спасение от всего кошмара оставались горы! Пустыня! И Бааль....

До места, где они жили с Бааль, было далеко, но что-то предчувствуя, не обращая внимания на усталость, он бежал, только бы скорее оказаться там. Вот уже показались горы, рядом располагается пустыня, за небольшим ущельем скрывается хижина. Обойдя ущелье, он замер,

хижины на месте не оказалось. Больше не осталось никакого самообладания, обессиленный и в полном отчаянии он рухнул на землю.

Сквозь пелену забвения, он увидел Бааль. Она была рада его приезду, недоумевая его скорбному виду.

– Мальчик мой, что случилось? – спросила Бааль. – Почему у тебя такой вид, словно для тебя весь мир потерян?

– Потерян... – мрачно ответил Хотам. – Что происходит? Почему всё разрушено? Я ничего не узнаю! Куда ты ушла? Где наш дом?

– Ушла? Ты хорошо знаешь, что я не люблю выходить из наших гор! О чём ты говоришь, Хотам? О каких разрушениях? В своём ли ты уме? За время твоего отсутствия, Сирия стала ещё более процветающей страной... В ней народ живёт теперь в гармонии с самим собой и окружающей средой. Тебя они любят и помнят, как своего волшебного доктора. А наш дом находится напротив твоего привала. Не понимаю, почему ты здесь улёгся?

Тётушка изумлялась своему племяннику всё больше, таким она его ещё не видела. Хотам улыбнулся и открыл глаза.

Бааль испарилась, также неожиданно, как и появилась. Снова показались серое небо, грозные горы и пустая впадина, где раньше располагалась хижина. Сколько времени пролежал он здесь, и как жить теперь, он не знал. Не было ни сил, ни желания двигаться дальше.

Усилием воли он заставил себя подняться с земли, отметив про себя, что тётушка соизволила над ним подшутить, Хотам двинулся в пустыню, к Солнцу, его последнему пристанищу, у которого он всегда набирался свежей энергии для новых идей и решений.

Ещё в горах Хотам заметил, что солнце светило совсем не так, как раньше. Теперь оно беспощадно палило, и было нестерпимо выносить это пекло. Вскоре он вернулся в тенистые горы, в голове назойливо крутились слова Бааль, сказанные ему ещё в далёком детстве об ответственности за каждый свой поступок, не принося при этом зла....

Вспомнилось о том, что осталось ещё одно незавершенное им дело. Дождавшись заката, он отправился в город. Необходимо было найти какой-то ночлег.

Глава восьмая

Войдя в разрушенный город, он легко отыскал место, где некогда находился престижный и знакомый ему отель, в котором не раз снимал номер, работая тут хирургом, и который теперь выглядел разоренным и убогим.

Не смотря, на пустынный город, в отеле Хотам нашёл управляющего, он же был и хозяином отеля, седобородого человека почтенных лет, с тревожным видом. Его нахмуренные брови, складки на лбу – говорили о том, что, мысли его действительно не самые веселые. Кроме него, там находились ещё два посетителя. Те в свою очередь были удивлены новому визитеру. И удручающий вид, управляющего сразу сменился радушным приёмом для нового гостя.

– Что привело в наши края в такое смутное время столь достопочтенного человека? – спросил он.

– Я турист! – солгал Хотам – Моё имя Ники Пери, я много слышал о ваших краях, и вот захотел посмотреть эту прекрасную страну.

Управляющий был крайне удивлен такому визиту, переспросив

– Посмотреть эту страну теперь? Когда всё разрушено? Странное желание, признаюсь вам. Или вы не знаете всех наших событий?

– Нет, я ничего не знаю. А что произошло? – с огромным любопытством спросил визитер.

Управляющий помрачнел и тяжело вздохнув, ответил:

– Соседи! Будь они неладны... Никогда не могут мирно существовать! Уже который год воюем.

– Это невозможно! Сирия никогда не с кем не воевала! Она одна из самых процветающих стран... – возразил визитер – Нельзя ли что-то предпринять, чтобы это остановить!?

Управляющий безнадежно покачал головой. Тогда визитер продолжил:

– Я слышал, тут у вас в горах живёт колдунья по имени Бааль, умеющая творить разные чудеса. Ещё слышал, что к её услугам нередко прибегают и сами государственные мужи...

Ответ управляющего поверг Хотам в шок.

– Колдунья? Бааль – вы сказали? Я родился и вырос на этой земле, и хорошо знаю наши горы, но никогда не слышал о горной колдунье Бааль. Это вздор, уважаемый! Тем более о правительстве. Не верьте дурным слухам.

– И никогда не слышали о Хотаме Бен Балла ее племяннике, который здесь в Дамаске был знаменитым доктором и творил чудеса с человеческим мозгом? – растерянно спросил визитер

Управляющий смотрел на нового посетителя с возрастающим удивлением.

– Простите, ничего подобного я никогда не слышал. Разве на свете бывают такие чудодоктора, ещё и племянники нечистых духов?

– Вероятно, это всего лишь красивая уловка для привлечения туристов... – сказал Хотам, с грустью в голосе. – Могу я заказать у вас номер 23-й? Я хорошо заплачу.

– Номер 23-й? Вы были у нас раньше? – удивлённо спросил управляющий. Увидев вопрошительный взгляд визитера, более уверенно продолжил: « Я могу предложить Вам, господин Пери, любой другой номер, ничем не хуже 23-го. У меня хороший отель, один из самых богатых и роскошных был до войны. Теперь этого не скажешь, и всё же я держу его в хорошем состоянии, не смотря на огромную разруху и убытки».

– Много путешествуя, я всегда останавливаюсь во всех отелях именно в номере со счастливым для меня числом – 23. Это своего рода традиция, и мне бы не хотелось в этот раз её нарушать, – с напускным равнодушием ответил визитер.

– Но номер 23... – снова возникла странная пауза, во время которой послышался шёпот и смешок позади Хотамы...

Хозяин кашлянул, призвав тем самым к молчанию всех, таинственно перейдя на шепот, произнес:

– Не советовал бы я вам этот номер! У меня хороший отель, но этот номер! Он проклят! Там живут привидения нечистых духов! Кто попадает к ним туда, становится умалишенным или вовсе умирает, выйдя из этой комнаты. Поэтому я и все мои немногочисленные постояльцы обходим этот номер стороной...

Визитер расхохотался. Нелепее того, что здесь в отеле, где он в былые времена часто снимал 23 номер, никогда не встречая там никаких аномальных явлений, он ещё в жизни ничего не слышал. Окружающие смотрели на него с огромным подозрением, для них он походил толи на сумасшедшего, толи на непонимающего языка иностранца.

Немного успокоившись, визитер не без иронии тоже шёпотом поинтересовался:

– И как давно у вас живут эти нечистые духи в 23-м номере?

Хозяин пожал плечами:

– Этот отель мне достался в наследство от брата-близнеца, перед своей смертью, он рассказывал мне историю о том, что в 23-м номере когда-то останавливался один знатный чудак, толи фокусник толи ещё какой колдун, мастер на разные чудеса, вот только имя его запомнил.

И случилось так, что этот волшебник влюбился в дочку первого министра государства, любовь оказалась взаимной. Только не нравилось это тщеславному и завистливому министру, он не хотел иметь зятя колдуна, вот и замыслил против него недоброе. Но фокусник оказался проворнее, разгадав и обыграв задуманное министром, он выкрал у него дочку и женился на ней. Уязвленный министр не смог снести двойного оскорбления, решил убить обоих!

Толи проведение толи насмешка судьбы, в тот день, когда сбили автомобиль молодожёнов, в нём была только дочь министра, мужа с ней не оказалось. После этого министр сошёл с ума, волшебник и вовсе исчез. А некоторое время спустя, в номере 23-м, где останавливался этот чародей, стали происходить непонятные и страшные вещи, о которых вы уже слышали.

После рассказа хозяина, без того измученный и по всему было видно, перенесший много страданий визитер вдруг окаменел и стал совсем бледным. На мгновения пронеслись, где-то в воздухе, кокетливые, черные кудряшки, огромные черные глаза и потрясающий заливной смех...

– Что с вами, господин Пери? Вам плохо? Хотите воды или кофе? – воскликнул, в конце, испуганный управляющий.

– Нет-нет, всё хорошо! – заверил визитер, едва ли придя в себя. – Не люблю печальных историй. Вероятно, ваш брат хорошо был знаком с волшебником, если рассказал вам всю эту историю?

– Возможно, мой покойный брат и знал волшебника, как одного из своих частых постояльцев, но он был лучшим другом самого министра.

Возникла вновь удушающая пауза, грозящая непредсказуемой развязкой, но визитер прервал её безразличным тоном:

– Я очень устал и хочу спать. Позвольте мне остановиться в 23 номере... А в привидения я не верю!

Управляющий, в полном оцепенении, подал гостю ключи от номера. Тот в свою очередь, попросив заказать билет на ближайший рейс в Германию, подчеркнуто – церемонно откланялся присутствующим и удалился по знакомой лестнице на второй этаж. Все с сожалением смотрели в след сумасшедшего, ощущая надвигающуюся опасность.

Те же мраморные ступеньки, тот же небольшой коридорчик и теперь с разбитыми лампами, та же самая резная дверь, но немного перекошена от времени и войны, замок по-прежнему открывался с трудом, а вот и комната та самая...

Хотам теперь не мог узнать тут ничего. Из комфортабельного и шикарного номера всё превратилось в ужасную рухлядь... Отыскав взглядом что-то похожее на диван, он обессилено рухнул на него и погрузился в глубокий сон.

Глава девятая

И снова показалась Бааль. Теперь её удивление сменилось негодованием, она журила племянника за плохие шутки и требовала немедленно прекратить эту глупую игру!

Хотам по-прежнему был вне себя от придуманного им горя, тогда тётушка решила схитрить, пообещав ему, забыть о своем намерение женить его снова. Это так же не помогло.

Она всё ещё отказывалась верить в самое худшее, пыталась привести его в чувства своими «волшебными», как он их всегда называл, штучками. Всё было напрасно. Её мальчик! Её Хотам! Переступил грань низшего бытия, ведя непристойный образ жизни для существа высшего ранга. Он совсем не заметил... как понизив свои энерго-вибрации, попал туда, где человек перестает быть в гармонии с собой. Превращаясь в жалкое, серое и ограниченное существо, не помнящее себя и не замечающее ничего вокруг...

– Как твои дела, Хотам? – спросила тётушка, после причитания.

– Отлично! – с горькой иронией ответил Хотам. – Приехал тебя навестить. А тут такой сюрприз. И, ты ушла неизвестно куда... Зачем?

– Я всё время здесь, Хотам! Просто ты разучился меня видеть и слышать?! – восклицала Бааль. – Я знаю, что ты очень устал, тебе нужно хорошо отдохнуть, набраться сил... И снова будет всё хорошо. Поверь мне, мой мальчик!

Она обнимала и гладила его по голове, как маленького мальчика, пытаясь успокоить и придать ему силы, но Хотам всё же сознавал, что это всего лишь сон, его радужная иллюзия, когда он проснётся, исчезнет вновь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.